

УДК 339.924

И.А. Рогова

А.М. Палванов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются подходы различных школ российских и зарубежных экономистов к пониманию международной экономической интеграции. Раскрываются евразийские интеграционные проекты как основные движущие силы мировой глобализации. Проводится анализ существующих стратегий евразийского регионализма и роль России в данном процессе. Рассматриваются основные тенденции и направления интеграционных образований в мировой экономике. В статье дан подробный анализ действующих в современном мире международных экономических союзов и объединений.

Ключевые слова: интеграция, международная экономическая интеграция, глобализация, интеграционные процессы, мировая экономическая система, евразийские интеграционные проекты, экономические и политические кризисы.

Irina Rogova

Alexander Palvanov

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: SPECIFICITY AND PERSPECTIVES OF EURASIAN REGIONAL ASSOCIATIONS

Annotation. The article analyses approaches of various schools, Russian and foreign economists to understanding of international economic integration. Eurasian integration projects are viewed as major driving forces of globalization. Current strategies of Eurasian regionalism and the role of Russia in this process is analyzed. Key tendencies and directions of integration in the global economy are examined. The article gives a detailed analysis of international economic unions and associations operating in the modern world.

Keywords: integration, international economic integration, globalization, integration process, world economic system, Eurasian integration projects, economic and political crises.

На данный момент в экономической литературе нет четкого и однозначного определения термина «экономическая интеграция». Российские и зарубежные авторы в своих исследованиях приводят большое количество различных толкований данного понятия.

В самом широком смысле под термином «интеграция» (от лат. *integration* – целый) принято понимать соединение разнообразных частей в единое целое. Понятие интеграции как новой экономической категории одним из первых ввел в научный оборот голландский экономист, обладатель Нобелевской премии в области экономики Я. Тинберген (1903–1994 гг.). Он выделял в международной экономической интеграции не только положительные, но и отрицательные стороны. Так, негативным моментом экономической интеграции Я. Тинберген определял устранение дискриминации и ограничивающих институтов, а также свободное проведение международных экономических операций. «Положительной» интеграцией он называл урегулирование существующей и образование новой политики и институтов, наделенных властью принуждения. Таким образом, «положительной» стороной Я. Тинберген называет принуждение, «негативной» – свободу. Экономист в своей теории объяснял,

что удобнее способствовать «негативной» интеграции (например, устранение тарифов и квот), поскольку введение общей экономической политики государств (как инструмент «положительной» интеграции) затрагивает независимость государств, вовлеченных в экономическую интеграцию [1].

В Оксфордском словаре экономическая интеграция характеризуется как комбинация частей в одно целое. Таким образом, можно определить международную экономическую интеграцию как процесс создания союза и устранения дискриминации между экономическими агентами стран-участниц, а также создания и ведения общей политики [1].

Первое упоминание о международной экономической интеграции появилось в зарубежной литературе в 1930-х гг. В эти годы в США и Европе задачи управления стали смещаться в сторону продвижения и сбыта продукции на международные рынки, возник дефицит высококвалифицированных рабочих, выполняющих сложную технологическую работу на дорогостоящем оборудовании, произошли изменения условий бизнеса. Отклик на эти изменения выразился в появлении новых экономических школ и теорий в менеджменте.

Объективно складывающаяся закономерность политических, экономических и национальных процессов взаимосвязи и взаимозависимости обусловили необходимость разработки и правильного научного использования понятия «международная экономическая интеграция» [5].

В период с 1960 по 1990 гг. в западной экономической теории сформировались два противоположных подхода к изучению экономической интеграции: традиционный технологический подход и современный экономический подход (транзакционный).

Сторонниками первого подхода являлись такие экономисты, как Р. Борк, Р. Блэйр, Д. Казерман. Понятие экономической интеграции основывалось на технологических основах, технологическом единстве, условиях организации и функционирования производства и т.д. [7].

В основу второго подхода легла теория транзакционной экономики. Его основоположниками стали институционалисты Р. Коуз, О. И. Уильямсон, Д. Норт, К. Эрроу и другие ученые. Понятие экономической интеграции строилось на создании крупных производственных комплексов с централизацией производства, что порождало благоприятные условия для большей плановости, усиливало связь между участниками процесса, и, таким образом, уменьшало или нивелировало полностью товарно-стоимостной характер обмена деятельностью и ее результатами. Такой подход характерен и для современной организации экономических производств [7].

Существовали и другие подходы к определению интеграции – либеральный и неолиберальный. Так, представители рыночной школы (либеральный подход) – В. Репке, Ж. Рюэфф, Р. Арон – представляли международную экономическую интеграцию как комплекс определенных мер, которые предпринимаются для устранения на территории объединения условий дискриминации субъектов хозяйствования всех стран-партнеров по блоку, а либерализация перемещения товаров и факторов производства – необходимое условие экономической интеграции.

Неолибералисты (рыночно-институциональная школа) – М. Алле, Б. Баласса, Дж. Вайер – основывали международную экономическую интеграцию на государственном и рыночном регулировании. Основой интеграции, также как и представители рыночной школы, они считали торговлю, но сама интеграция рассматривалась как отмена протекционизма во взаимной торговле стран-участниц союза и одновременно как форма коллективного протекционизма в отношении остальных стран, не входящих в союз. Неолибералисты внесли существенный вклад в развитие теории международной интеграции, рассматривая процесс интеграции в динамике, раскрыв стадии интеграционного процесса. В частности, Б. Балласа рассматривал интеграцию и как «процесс», и как «состояние». Дж. Вайнер предложил такую форму интеграции как таможенный союз нескольких стран [7].

Последователи теории структурализма (Г. Мюрдаль, А. Маршалл, Ч. Киндлбергер и др.) выдвинули противоположное мнение и рассматривали направление интеграции в мировой эконо-

мике как процесс глубоких структурных преобразований в экономике объединяющихся стран на основе транснационализации. Они считали недопустимым процесс либерального движения товаров и факторов производства, так как это может привести к диспропорциям в размещении производства и неравенству в получении доходов.

В учении неокейнсианцев (Р. Купер, Б. Ф. Массел и др.) особое внимание уделялось сохранению суверенитета стран-участниц интеграционного объединения, согласованию внешней и внутренней политики [7].

Серьезный вклад в развитие теории международной экономической интеграции внесли функционалисты, которые считали, что интеграция – это процесс постепенного перехода от традиционной системы межгосударственного сотрудничества в регионе к формированию наднациональных структур и передача властных полномочий суверенных государств этим структурам. Наиболее ярким представителем этой школы был английский социолог Д. Митрани. Функционалисты считали, что сотрудничество государств должно быть основано не на политике, а на вопросах благосостояния стран-участниц [7].

Со второй половины прошлого века многие отечественные экономисты также изучали вопросы международной экономической интеграции, исследовались ее принципы и последствия, влияние на рост благосостояния страны, научно-технического потенциала и т.д. В. Г. Барановский, Л. И. Глухарев, М. М. Максимова, В. В. Шмелев, Ю. В. Шишков и другие экономисты внесли значительный вклад в изучение вопросов экономической интеграции [1; 7]. Проблемы развития концептуального подхода к исследованию региональной интеграции занимались также такие ученые, как О. В. Буторина, С. П. Глинкина, Р. С. Гринберг, И. Д. Иванов, Н. Н. Ливенцев, В. С. Паньков, О. В. Черковец, В. Г. Шемятенков и другие экономисты [1].

Таким образом, понятие интеграции – это сложный противоречивый многоплановый процесс сращивания и объединения смежных государств в единую территорию, охватывая экономические, политические, финансовые и торговые связи между странами-участницами интеграции, который следует рассматривать как систему определений всех явлений и процессов, возникающих при обобществлении производства и экономик государств.

Процесс международной экономической интеграции включает в себя шесть основных составляющих, представленных на рис. 1.

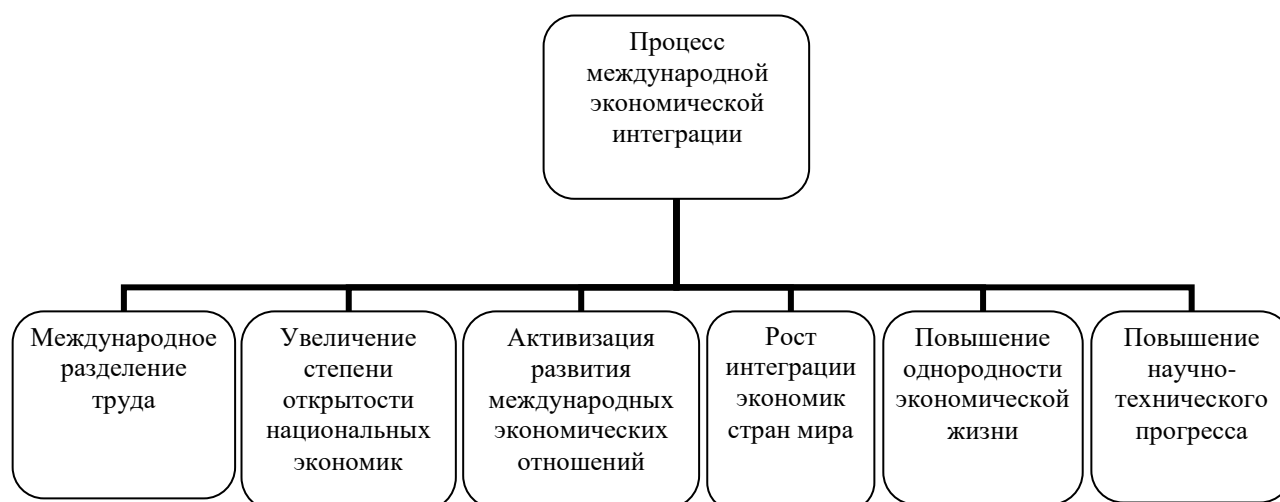

Рис. 1. Процессы международной экономической интеграции [8]

Современную интеграцию можно рассматривать как инструмент мировой политики, с помощью которого мировое сообщество объединяется для эффективного решения глобальных проблем современности.

Процессы глобализации объективно подталкивают современные государства и регионы к интеграции, как механизму эффективного взаимодействия, направленного на поиск совместных ответов на вызовы и угрозы современного мира и, как следствие, обеспечение устойчивого и эффективного развития. Перед современными государствами, по большей части, есть неотложная задача интегрироваться в структуру новой мировой системы. В то же время большинству государств трудно достичь этой цели самостоятельно в условиях современного глобального развития, а интеграция с другими государствами с помощью их экономических, военных, политических и других ресурсов позволяет такой ассоциации стать независимым и влиятельным центром силы в современной мировой системе.

В современной экономике выделяют значительное число международных интеграционных объединений. Среди них в последовательности по объему внутреннего валового продукта (далее – ВВП) можно выделить: Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА), Европейский союз (далее – ЕС), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (далее – СААРК), Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), МЕРКОСУР, ГСС, КОМЕСА, Андская группа, Европейская ассоциация свободной торговли (далее – ЕАСТ), Карибское сообщество (далее – КАРИКОМ) и др. Эти интеграционные группы различаются по размеру, глубине интеграционных преобразований, региону и пр.

Б. Баласса предложил схему развития интеграции, которая стала классической и сейчас очень востребована для описания развития любой региональной интеграционной ассоциации:

- создание зоны свободной торговли;
- формирование таможенного союза;
- формирование общего рынка;
- проведение единой экономической и денежно-кредитной политики;
- создание полной экономической и политической интеграции.

Переход на высшую стадию развития интеграционных процессов – это этап интеграции в политическую сферу. Как известно, на данный момент только ЕС прошел все этапы интеграционной схемы Б. Баласса, которая, однако, столкнулась с серьезными проблемами на последних этапах политической интеграции (например, провал проекта конституции ЕС). Остальные интеграционные ассоциации прошли первый и частично второй уровень экономической интеграции [3].

Евразийское пространство имеет особенности глобального региона и имеет шанс стать частью мировой интеграционной системы. Интеграционная политика в этом пространстве может служить не как внутренний механизм взаимодействия между бывшими советскими республиками, а как инструмент построения качественно нового пространства, в котором появляются новые участники глобальной евразийской регионализации.

В последние годы интеграционные процессы активно развиваются во всем мире. Интеграция представляет собой более высокий уровень взаимодействия между государствами, поскольку они отказываются от суверенитета в пользу наднациональных органов для оптимизации своих функций управления в глобальном мире. Интеграционные группы начали появляться в различных частях мира с середины XX в. Сегодня наблюдается новая волна мировых интеграционных процессов. Это связано с переходом на «глобальную стадию», которая нашла свое выражение в таком феномене, как глобальная регионализация и глобальные интеграционные процессы. Это означает, что политика интеграции переходит от регионального уровня к глобальному, что приводит к глобальным регионам.

Таким образом, новая тенденция развития современного мира была отмечена формированием новых энергетических узлов – глобальных регионов, которые состоят из государств, объединенных

общими интересами и проблемами. Объединяя свои ресурсы, они превращаются в новых игроков в мировой политике. Поэтому глобализация реструктурирует мировую систему и создает новую архитектуру с новыми пространствами, которая будет определять мировое существование и развитие на десятилетия вперед – глобально, географически и структурно.

В последние годы происходят различные экономические, политические и военные потрясения – экономический кризис, проблема нелегальной миграции, конфликт в Украине, терроризм, военные столкновения на Ближнем Востоке – все это говорит о том, что существующую систему международных отношений необходимо трансформировать в соответствии с новой реальностью. Учитывая глобальную политическую нестабильность и кризисные процессы, современный этап системы международных отношений характеризуется усилением интеграционной активности.

В XX в. Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен, которые в своих геополитических концепциях считаются отцами-основателями как геополитики, так и геостратегии, считают Евразию ключевым континентом и, следовательно, объектом политического и экономического соперничества между самыми могущественным международным игроками [4].

Основными интеграционными центрами в Евразии являются ЕС, Россия, Китай и США. Каждый из этих центров осуществляет свои собственные интеграционные инициативы и программы сотрудничества. Международный кризис, начавшийся в 2014 г. из-за политических событий в Украине, частично был результатом серьезного конфликта интересов между Россией и ЕС в отношении перспектив на постсоветском пространстве, которые воспринимаются в Москве как естественные, исторические [4].

В 2014 г. лидеры трех стран – Российской Федерации, Казахстана и Беларуси – инициировали создание Евразийского экономического союза в качестве регионального экономического союза в целях усиления интеграции, устранения барьеров на пути свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Разработать скоординированную, последовательную и единую политику в ключевых секторах экономики. Ожидается, что этот договор переместит интеграцию на совершенно новый уровень. Проект создания Евразийского экономического союза является одной из важнейших российских интеграционных инициатив после распада Советского Союза. Уже определены цели и задачи новой интеграционной группы, а также состав интеграционного ядра и потенциальных участников.

Однако резкие изменения в Евразии, связанные с украинским кризисом в 2014 г., имеют серьезные последствия для развития этой региональной организации. Из-за экономических и политических факторов Евразийский экономический союз далек от многих перспектив, обсуждавшийся в течение нескольких лет до его реализации. Политический кризис, связанный с экономическим спадом, девальвацией российского рубля, снижением цен на нефть, международными санкциями – все эти проблемы влияют на будущее евразийского регионализма и создают определенные риски для евразийской интеграции. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 г. в Астане. Помимо трех государств, членами Союза также будут Республика Армения, которая подписала Договор о присоединении к Союзу 10 октября 2014 г., и Кыргызская Республика, которая подписала аналогичный Договор 23 декабря 2014 г. 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз вступил в силу [2].

Президент Си Цзиньпин впервые представил концепцию Китая для Экономического пояса Шелкового пути во время выступления в 2013 г. в Казахстане. Идея состояла в том, чтобы наладить более тесные экономические связи, углубить сотрудничество и расширить развитие в евро-азиатском регионе. В начале 2015 г. контуры стратегии Пекина начали формироваться, когда руководство Китая изложило планы по созданию Экономического пояса Шелкового пути через Центральную Азию и Морского Шелкового пути XXI в. через Юго-Восточную и Южную Азию [2].

Китай назвал их в совокупности «Один пояс – одним путем». Оба они были представлены как возможность изменить экономический и политический порядок в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе путем развития сети торговых путей, политического сотрудничества и культурного обмена. Это попытка китайского правительства возродить Великий Шелковый Путь древних времен, который связывал Китай с Центральной Азией, Западной Азией и Европой, и транспортировку товаров в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Восточную Африку на морских судах. Они также намерены создать платформу, которая будет способствовать экономическому взаимодействию между странами вдоль современного Шелкового пути, позволяя им извлекать выгоду из расширения торговли. Кроме того, Пекин характеризует свои инициативы как попытку поощрения интеграции и экономического роста в Евразии, а не попытку расширить свое собственное политическое влияние в регионе. На самом деле Пекин использует инфраструктурные проекты для усиления своего влияния среди нуждающихся стран в течение некоторого времени, прежде всего в Африке [2].

Инициатива «Один пояс – один путь» связана с четырьмя взаимосвязанными целями: улучшение региональной инфраструктуры, усиление координации региональной экономической политики, устранение барьеров для торговли и поощрение культурных связей для поддержки более широкого проекта. В нем изложен комплекс проектов в области транспорта, энергетики и телекоммуникационной инфраструктуры в сочетании с планами расширения региональной дипломатической координации, финансовой интеграции и культурного обмена.

В июне 2015 г. Венгрия стала первой европейской страной, подписавшей соглашение о сотрудничестве с Китаем для участия в Экономическом поясе Шелкового пути, что, по мнению Пекина, станет моделью для более широкого участия Европы. Финансирование проекта «Шелковый путь» будет осуществляться китайскими государственными банками и рядом государственных и многосторонних фондов, включая фонд «Шелковый путь» и Новый банк развития BRICS [6].

Кроме того, Китай стремится к тому, чтобы Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) создала финансовое учреждение, которое обеспечило бы дополнительный поток финансирования для проектов. Важно отметить, что Россия исторически была обеспокоена потенциалом банка развития ШОС, который увеличивает рычаги влияния Китая в Центральной Азии, но эта динамика, похоже, меняется. В марте 2015 г. генеральный секретарь ШОС, Д. Мезенцев, заявил, что организация объединит свои стратегии развития с китайской стратегией «Шелкового пути» и что все члены будут приглашены для участия в этой инициативе. Четыре месяца спустя президент Китая и президент России, В. Путин, договорились предпринять шаги по интеграции экономического пояса Шелкового пути используя ШОС в качестве координирующей платформы. Похоже, Пекин рассматривает ШОС в качестве основного механизма для мобилизации региональной поддержки своих инициатив, поскольку организация все больше стремится играть более значительную роль в глобальных делах. Сегодня Китай является крупнейшим и самым прямым конкурентом США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но если Россия и Китай попытаются расширить свои существующие интеграционные процессы, соблюдая при этом интересы друг друга в их развитии, Соединенные Штаты продолжают работу над своим последним проектом – Транс-Тихоокеанским партнерством [2].

Транс-Тихоокеанское партнерство, также известное как Соглашение о стратегическом экономическом партнерстве в рамках Тихоокеанского региона, является многосторонним соглашением о свободной торговле, сформированным летом 2005 г. группой небольших тихоокеанских стран, включая Бруней, Чили, Новую Зеландию и Сингапур. Оно вступил в силу в мае 2006 г. Вскоре присоединились США, Австралия, Канада, Перу, Вьетнам, Малайзия, Япония и Мексика. Это партнерство играет ключевую роль в торговой политике США, поскольку оно помогает достигать ключевых целей: распространение новых правил торговли и инвестиций, посредством соглашений о свободной торговле, создание Азиатско-Тихоокеанской платформы для интеграции на высоком уровне, которая

могла бы принести значительные экономические выгоды, если в конечном итоге присоединятся более крупные торговые партнеры, и может помочь укрепить более широкую стратегическую цель.

На другой стороне земного шара существует еще одно соглашение, которое будет охватывать 46 % мировой экономики: Трансатлантическое партнерство в области торговли и инвестиций – соглашение о свободной торговле, которое в настоящее время обсуждается между Европейским союзом и Соединенными Штатами. Главной мотивацией переговоров является стимулирование экономического роста по обе стороны Атлантики.

Подводя итог, важно отметить, что одной из главных характеристик современного мира является растущий хаос в международных отношениях, экономические и политические кризисы на глобальном и региональном уровне. На фоне недавнего глобального экономического кризиса многие регионы ускоряют интеграцию и многие страны предпочитают региональные ассоциации в качестве механизма, помогающего им преодолеть глобальный спад. Именно поэтому для нынешней повестки дня идея региональной интеграции крайне актуальна. В процессе глобализации происходит углубление экономического и политического сотрудничества. Создаются региональные союзы государств, которые образуют определенное геополитическое пространство для объединения своих ресурсов. Наконец, нужно заметить, что евразийское пространство одновременно вовлечено в противоположные тенденции, где существует соперничество между несколькими геополитическими центрами – ЕС, Россией, Китаем и США. Каждый из них предлагает свои собственные программы сотрудничества и интеграции [2].

Библиографический список

1. Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС : основные направления и перспективы развития : монография / А. И. Быков. – М. : Наука : Флинта, 2012. – 230 с.
2. Лагутина, М. Л. Геополитические перспективы развития евразийской интеграции / М. Л. Лагутина, А. В. Набока // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9. – С. 48–57.
3. Лагутина, М. Л. Геополитическое измерение неоевразийской интеграции / М. Л. Лагутина, Н. А. Васильева // Клио. – 2015. – № 3(99). – С. 18–27.
4. Лагутина, М. Л. ЕС и ЕАЭС : проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях. / М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. 2015. – № 11. – С. 124–137.
5. Мельникова, А. С. Политическая интеграция как объективная закономерность развития международных экономических отношений / А. С. Мельникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 23(709). – С. 94–99.
6. Мещеряков, К. Е. Евразийская интеграция и Россия. / К. Е. Мещеряков, Е. Ю. Трещенков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – 432 с.
7. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция : учебное пособие / О. Н. Мисько. – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – 174 с.
8. Пасько, С. Н. Современные формы интеграционных процессов в условиях нестабильности мировой экономики / С. Н. Пасько // Политехнический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 102(08). – С. 2–3.

Reference

1. Bykov A. I. *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo v ramkah SHOS : osnovnye napravleniya i perspektivy razvitiya* [Economic cooperation in the SCO : main directions and prospects of development]. / A. I. Bykov. Moscow, Nauka:Flinta, 2012. 230 p.
2. Lagutina M. L., Naboka A. V. Geopoliticheskie perspektivy razvitiya evrazijskoj integracii [Geopolitical prospects of development of Eurasian integration]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2014, I. 9, pp. 48–57.
3. Lagutina M. L., Vasil'eva N. A. Geopoliticheskoe izmerenie neoevrazijskoj integracii [The geopolitical dimension of the neoeurasian integration]. *Klio*, 2015, I. 3(99), pp. 18–27.

4. Lagutina M. L. ES i EAEHS :problem i perspektivy sotrudnichestva v sovremennyh geopoliticheskikh realiyah [The EU and the EAEU : problems and prospects of cooperation in the current geopolitical realities]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2015, I. 11, pp 124–137.
5. Mel'nikova A. S. Politicheskaya integraciya kak ob"ektivnaya zakonomernost' razvitiya mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnoshenij [Political integration is an objective trend of development of international economic relations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo gouniversiteta* [Moscow State Linguistic University Bulletin], 2014, I. 23(709), pp. 94–99.
6. Meshcheryakov K. E., Treshchenkov E. Yu. *Evrazijskaya integraciya i Rossya* [Eurasian integration and Russia]. Saint Petersburg, Skifiya-print, 2014. 432 p.
7. Mis'ko O. N. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya* [International economic integration]. Saint Petersburg, ITMO University, 2015. 174 p.
8. Pas'ko S. N. Sovremennye formy integracionnyh processov v usloviyah nestabil'nosti mirovoj ekonomiki [Modern forms of integration processes in the conditions of instability of world economy]. *Politekhnicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal KubGAU* [Polytechnic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2014, I. 102(08), pp. 2–3.